31/01/2020

В ИВАНОВСКОМ ПРОСТИЛИСЬ С ПОГИБШИМИ ПРИ ПОЖАРЕ ДЕТЬМИ

В ночь на Рождество Христово этого года случилась страшная трагедия в селе Кучеры Борисоглебского района Ярославской области: в пожаре сгорело трое детей семьи Скорихиных. Родители деток — Алексей и Мария — с множественными ожогами кожи и дыхательных путей, попали в больницу. 25 января родителей выписали из больницы, а 29 января в Ильинском храме села Ивановское-на-Лехте состоялось отпевание Иоанна, Татьяны и Анастасии.

Заупокойную Литургию и чин погребения возглавил епископ Переславский и Угличский Феоктист в сослужении многочисленного духовенства епархии, односельчан, прихожан и множества детей. Перед началом отпевания владыка обратился к присутствующим:

— Дорогие друзья, если бы можно было ничего не говорить, я бы ничего не говорил. У меня нет ответов на те вопросы, которые сегодня мучают каждого из нас. Этих ответов нет и в Священном Писании.

Мы знаем, что когда у Иова было отобрано все, он задавал вопросы, Бог начал

ему отвечать… Но ответы Бога сводятся к тому, что человек не в состоянии понять произошедшее с Иовом, и вообще не может понять сути и смысла происходящих трагедий.

Но в Священном Писание есть другое. В третьей главе Первого соборного послания Иоанна Богослова говорится о том, что «не любящий брата пребывает в смерти» (1 Ин. 3, 14). И из всего контекста Священного Писания мы знаем, что на языке Библии смерть – это, в первую очередь, грех. Грех нас вводит в область смерти. Можно быть живым, долго и успешно живым, но при этом мертвым. Есть два типа смерти: смерть телесная и смерть душевная, духовная. Чем старше мы становимся, тем, к сожалению, чаще бываем мертвы душой, хотя телом живы. И получается, что если мы не имеем любви, значит, мы мертвы. Если мы порабощены греху — мы мертвы.

Анастасия, Иоанн и Татьяна, будучи отроками, которые еще не вошли в область греха, мертвы телом, но живы душой. Это означает, что мы — взрослые — находимся с ними в совершенно разных измерениях. До всеобщего воскресения, мы не можем быть телесно с ними. Но если мы пребываем в любви, если мы избегаем греха, если мы не даем горю очерствить сердце, то значит, мы живы. Живы ровно той же жизнью, что и они. И чем мы чище от греха, тем ближе мы к ним, тем полнее наше взаимное общение.

Тот чин, который мы сейчас будет совершать, чин младенческого отпевания — это не молитва о прощении грехов, это плач любви. Я очень надеюсь, что в конечном итоге любовь победит. Не горе, не тоска, не ужас, не безысходность, а именно любовь. И давайте мы с вами об этом помолимся.

***

Перед чином прощения к молящимся обратился настоятель храма священник Феодор Божков:

— О дорогих ребятах невозможно говорить. Танины глаза всегда смотрят бездонно. Ване, которого я надеялся видеть в алтаре в облачении, думаю, Господь даст ту прекрасную ризу, которая может быть только там, в Царствии Небесном. Настя, думаю, воспевает песнь Богу так же прекрасно, так же искренно, чудесно, как это было и у нас на клиросе, и как это было в Храме Христа Спасителя в Москве год назад. Я думаю, что она созидает там стены Дома Божьего, так же, как она здесь в своем несовершенном возрасте созидала храм Рождества Христова, над которым мы все трудились в Погорелках, и наш храм тоже.

Когда я оказался на этой земле, я был таким, как Ваня, в таком же возрасте. Тогда я с мамой пришел в церковь. Здесь на район было по одному–два храма. Видя эти храмы, я думал, что Церковь умирает. Мне было жалко, но я

не мог себе представить, что вообще что-то возможно. Хотелось что-то сделать, чтобы была жизнь, но отроческим умом я не видел никаких предпосылок.
И вот, спустя 35 лет я свидетельствую, и мы с вами видим, что и здесь, где был бурьян, и на других местах Церковь созидается. Она созидается не только в стенах, она созидается в людях и приносит плод. Нам кажется, что он какой-то отдаленный, мы его не можем осязать, увидеть, почувствовать. Но сегодня Церковь принесла плод — прекрасный, замечательный, но только он как-то вместе с ветками отломился. И это мы сегодня все чувствуем, скорбим об этом, сердце этого не может понести. Но, стоя плечом друг ко другу, проникаясь евангельской близостью друг ко другу, сближаясь этой скорбью, понимаем, что Церковь принесла плод.
И сейчас, дорогие мои, мы будем прощаться. Мы не можем этого делать с мертвыми, мы всегда прощаемся с живыми. Мы здесь расстаемся телесно и испрашиваем друг у друга прощения. Понятно, что перед нами Настя, Ваня и Таня ни в чем не виноваты. Нам их не за что прощать, но у них мы просим прощения.
***

Алексей и Мария Скорихины, не в состоянии сказать что-либо на отпевании, письменно обратились ко всем откликнувшимся на их горе:
— Дорогие наши, родные!
Сегодня мы похоронили наших детей. После отпевания в храме у нас не хватило сил на то, чтобы сказать хоть что-то, хотя листок с заготовленными словами лежал в кармане, простите.
Спаси всех Вас Господь за Вашу поддержку, помощь, за молитвы о наших детях и о нас. Мы ощутили себя частью большой заботливой семьи. Как бы мы перенесли это испытание без Вас… даже не хочется представлять. А без веры в Бога такое перенести, наверное, просто невозможно. Низкий Вам всем поклон.
Мы все в эти дни по-иному оценили свою жизнь. И нам очень хотелось бы, чтобы и этот страшный пожар, и смерть наших детей остались в наших сердцах навсегда не простой житейской болью, а именно чувством близости Бога. Чтобы все мы помнили, что каждый из нас может предстать перед Творцом в любой момент, и надо будет держать ответ.
И, самое главное, что всё, что мы имеем, копим, на что тратим силы, нервы, годы жизни… никакое наше имущество нам не принадлежит и может быть отнято в любой момент. Воистину наши только наши дела, чувства, поступки, отношения. Давайте помнить об этом и стараться беречь друг друга, не обращать внимания на мелочи и суету, прощать друг друга, ценить душу

каждого из нас и лишний раз не ранить её, помня о вечном.
За это время мы прочитали множество примеров того, как люди переносили подобные испытания или как пытались их предотвратить, вымаливая у Господа жизнь своих детей, как в известном сне матери Рылеева. Но мы верим в то, что Господь милостив и забирает нас в лучший для нас момент. Мы по-человечески плачем от боли разлуки. Это всё равно невероятная боль. Но ведь и Господь плакал о Лазаре. Позвольте и нам не сдерживать слёз.
Очень близкими для нас стали стихи поэта Александра Солодовникова, который столкнулся со смертью сначала маленького сынишки, а потом 8-летней дочери, и глубоко, по-христиански, это переживал. Хотим привести здесь одно из них. Мы пока только стремимся к такому смиренному принятию воли Божией о себе, но и он написал эти стихи не сразу после смерти дочери…
Как Ты решаешь, так и надо.
Любою болью уязви.
Ты нас ведешь на свет и радость
Путями скорби и любви.
Сквозь невозвратные утраты,
Сквозь дуновенье черных бед
В тоске взмывает дух крылатый
И обретает в скорби свет.
Из рук Твоих любую муку
Покорно, Господи, приму.
С ребенком смертную разлуку,
Темницу, горькую суму.
И, если лягу без движенья,
Когда я буду слеп и стар,
Сподоби даже те мученья
Принять, как благодатный дар.
Как Ты решаешь, так и надо.
Любою болью уязви.
Ты нас ведешь на свет и радость
Путями скорби и любви.
Ещё раз хотим от всей души поблагодарить всех! Такое потрясающее неравнодушие, милосердие к чужой скорби такого большого количества людей заставляет верить в наше общее большое будущее.
Простите за длинное и сумбурное сообщение, но чувство благодарности переполняет нас и не высказать его невозможно!

***

Настю, Ваню и Таню похоронили на кладбище в селе Ивановском рядом с храмом.

Односельчанами Скорихиных открыт сбор средств на помощь родителям погибших деток. Денежные переводы можно отправить:

на карту Сбербанка №2202201136932403, привязанную к номеру +79290765890 (получатель: Анна Владимировна К.)

pravoslavie.ru